

СОЦИОЛОГИЯ

С.С. Спановский

Кандидат социологических наук, доцент
кафедры менеджмента и государственного управления
ЧОУ ВО «Институт управления»

Методика измерения и основные показатели коррупционного поведения

В статье рассматриваются особенности методологических подходов, предложенных антикоррупционной организацией Transparency International и Фондом ИНДЕМ по выявлению и измерению коррупционного поведения, как со стороны граждан, так и государственных организаций. Рассматриваются специфические показатели и индикаторы, по которым можно охарактеризовать этот вид девиации.

Ключевые слова и термины: Коррупция. Коррупционное поведение. Коррупционное взаимодействие. Эмпирические показатели и индикаторы. Методика выявления и измерения коррупционного поведения.

Коррупция или коррупционное поведение, по определению являются девиацией и представляют собой негативное социальное преступное явление, деформирующее легальные методы и механизмы управления общественными процессами, разлагающе воздействующее на власть, представляющее значительную общественную опасность для государства в целом.

Несмотря на серьезность социальных последствий коррупции и многообразие форм ее проявления, в отечественном общественном сознании данная проблема остается недостаточно исследованной. Именно поэтому у большинства ученых сформировалось упрощенное представление о коррупции лишь по отдельным ее формам (взяточничество, подкуп). Очевидно, что это не раскрывает сути коррупции, как серьезной социальной проблемы и явления, воздействующие на государственные и социальные институты. Бесспорно, коррупция является социальным злом, существующим независимо от уровня развития экономики и усилий государства по его искоренению. [См.: 1; 2; 5; 6.]

Официальная статистика правоохранительных органов России свидетельствует о том, что с 1997 г., когда был принят Уголовный Кодекс РФ, предполагающий жесткую борьбу с коррупционными проявлениями, фактическое число зарегистрированных подобных преступлений не снизилось, а, напротив, значительно возросло.[4, с. 68.]

Поэтому не случайно, в последнее десятилетие заметно усилилось внимание исследователей к проблеме коррупции. Однако имеющиеся сегодня разработки носят локальный, единичный характер и весьма разрозненны. Большинство исследований коррупционного поведения отслеживают лишь некоторые стороны коррупции, нередко основываясь на каких-то частных показателях.

Поскольку коррупция представляет собой сложное социальное явление, то определение её параметров и специфических элементов может быть обеспечено только через целостную систему показателей и эмпирических индикаторов при помощи соответствующей методики.

В специальной литературе представлены в основном два «популярных» исследовательских подхода к измерению коррупционного поведения с применением практически не конкурирующих между собой методик в силу некоторых их различий по масштабам решаемых задач.

Первый подход был разработан международной антикоррупционной организацией Transparency International. [См. 11.] Характерной особенностью этой методики является расчет показателя, получивший название «индекс восприятия коррупции». Этот индекс обозначает широту распространения данного явления не только в разных сферах жизнедеятельности общества, но и вскрывает размеры этой проблемы в масштабах отдельной страны и мира в целом. Значение индекса колеблется в пределах от нуля до пяти, от наименьшего распространения коррупции до наибольшего её количественного показателя.

Однако данный индекс является субъективным показателем, поскольку отражает субъективно личные оценки респондентами масштабов коррупции и описывает лишь некоторые характеристики реального коррупционного поведения граждан.

В рамках данной методической модели представлены расчеты следующих показателей коррупционного поведения:

1. Плотность или интенсивность коррупционных сделок как доля взяток, в определенном временном промежутке. В данном случае контрольным временным отрезком считают календарный год.

2. Средний размер взятки, выплаченной одним взяточдателем в рамках соответствующего периода времени.

3. Объем коррупционного рынка – процент граждан, попадавших в коррупционную ситуацию.

Все эти характеристики чрезвычайно важны для измерения коррупции. Вместе с тем данная методика не является четко структурированной и, на наш взгляд, рассматривает лишь отдельные аспекты коррупционных событий, не отражая полной картины (охвата) этого явления.

Второй подход в качестве методической разработки был предложен Фондом ИНДЕМ.

Данный подход отличается большей системностью анализа и основан на гипотезе о

зависимости коррупционного поведения от трех основных факторов-показателей. *Во-первых* – от степени интенсивности контактов граждан и власти; *во-вторых* – от свойств одной из сторон взаимодействия, а именно власти; *в-третьих* – от свойств иной стороны, представленной самими гражданами.

Кроме того, с целью более детальной характеристики и описания коррупционного поведения Фондом ИНДЕМ был введен термин «рынок коррупции». [9, с. 25–26.] В этом случае рынок коррупции определяется как совокупность коррупционных сделок за определенный период времени. Рассматриваемая методика ИНДЕМ удобна тем, что у респондента при анкетировании вполне достаточно выяснить его последний коррупционный опыт. К тому же в рамках данного подхода можно исследовать как общий рынок коррупции (в стране, регионе, городе и т.д.), так и специальный, образуемый отдельными видами услуг.

Согласно данной методике, помимо перечисленных, существует целая система показателей и индикаторов, с помощью которых можно относительно полно описать содержание и масштабы коррупции. С этой целью Фондом ИНДЕМ были разработаны следующие характеристики рынка коррупции:

1. «Охват коррупции» (по терминологии и методике Transparency International этот показатель назван и используется как «объем коррупционного рынка») – доля граждан, попадавших хотя бы раз в жизни в коррупционную ситуацию, независимо от того, в какой роли они выступали (взяточдатель, взяточник или посредник). Данный показатель оценивает лишь самые общие масштабы, так сказать, макрохарактеристику коррупции. В целом же показатель фиксирует отсутствие или наличие коррупционного опыта у респондентов.

2. «Спрос на коррупцию» – доля случаев, в которых средний гражданин, оказавшись в коррупционной ситуации, дает взятку. Этот показатель позволяет оценить реальные масштабы коррупции, определить объем общего и специальных рынков, а также охарактеризовать (идентифицировать) одну из сторон коррупционного взаимодействия – взяточдателя.

3. «Риск коррупции» – доля случаев попадания в коррупционную ситуацию, при которой гражданин вынужденно взаимодей-

ствуется с государственными структурами в решении той или иной проблемы. Этот показатель рассматривается как индикатор интенсивности коррупционного давления власти на граждан, и позволяет оценить масштабы вымогательства в различных сферах жизнедеятельности общества, поскольку описывает вторую сторону коррупционного взаимодействия – власть.

4. «Интенсивность коррупции» (или «плотность коррупционных сделок» по терминологии и методике Transparency International) рассчитывается как среднее число взяток в год, приходящихся на одного произвольного взяточдателя за исследуемый период времени. Показатель описывает такую переменную, как «коррупционная активность», характеризующую степень активности респондентов во взаимодействии с государством в течение всей жизни, а также характеризует «интенсивность коррупции» для отдельных промежутков времени. В этом случае предоставляется возможность анализировать коррупцию в динамике и прогнозировать тенденции ее распространения.

5. «Средний размер взятки» – размер разовой взятки на одну коррупционную сделку, состоявшуюся в определенный (за год) период времени. Показатель получают путем расчета среднего арифметического значения на основе первичных данных. Расчет можно осуществлять как по всей выборочной совокупности, так и по отдельным выборкам. Например, по специальным рынкам коррупции, для респондентов, принадлежащих к различным демографическим, возрастным, профессиональным и другим социальным группам.

6. «Среднегодовой взнос» – средние годовые затраты одного условного взяточдателя за указанный период. Этот показатель определяется как произведение интенсивности коррупции на средний размер взятки по формуле: $X = t \cdot b$,

где X – среднегодовой взнос, измеренный в денежных единицах;

t – среднее число взяток в год на одного взяточдателя;

b – средний размер взятки, выплаченной условным взяточдателем в данном году.

Этот показатель может быть также рассчитан как для каждого из специальных рын-

ков в отдельности, так и для коррупционного рынка в целом.

7. «Годовой объем рынка» – оценка общего оборота коррупционного рынка. Рассчитывается как сумма всех взяток, выплаченных всеми взяточдателями в течение года, по следующей формуле: $M = N \cdot q \cdot X$,

где M – объем рынка коррупции, измеренный в денежной шкале;

N – численность генеральной совокупности, имеющей два ограничения по возрасту: 16 и 65 лет (социально и экономически активное население);

q – доля респондентов, ответивших, что им приходилось давать взятки в данном году;

X – среднегодовой коррупционный взнос. [См.: 9; 10]

Следует отметить, что три последних показателя объединяет общая, так называемая монетарная единица измерения. В этом смысле эти показатели обладают экстенсивными характеристиками, поскольку зависят от ряда факторов, не имеющих прямого отношения к коррупции. Так, объем рынка зависит от численности населения, а средний размер взятки – от масштаба денежной шкалы или уровня финансовых доходов населения.

С этой точки зрения рассматриваемая методика является наиболее удобным средством измерения коррупции, чем предложенный подход от Transparency International, поскольку позволяет рассмотреть основные аспекты и особенности коррупционного поведения с различных сторон.

Безусловно, как и любая другая исследовательская методика, рассматриваемый подход от специалистов Фонда ИНДЕМ не избавлен от ряда недостатков.

Во-первых, «индемовская» методика применима исключительно к измерению взяточности. Однако, известно, что данная форма коррупционного поведения не является уникальным явлением в структуре коррупции.

Во-вторых, к недостаткам данной методики, на наш взгляд, можно отнести отсутствие четких рекомендаций относительно формы и формулировок вопросов, непосредственно направленных на измерение представленных выше показателей. При этом описывается лишь их смысловое содержание, даются общие формулировки, причем некоторые из них представляются чрезвычайно

размытыми и трудными для понимания респондентами.

В-третьих, эмпирические данные, получаемые в рамках данной методики, не поддаются сколько-нибудь определенной критериальной валидации в силу специфики изучаемого процесса, имеющего латентный характер и используемого инструментария наполненного, в основном, вопросами сенситивного содержания.

Между тем, несмотря на указанные выше недостатки, а, скорее, организационные и методические недоработки, данный подход довольно эффективен. Он значительно упрощает работу с «сырыми» данными и позволяет анализировать их через специально разработанный для этого категориальный понятийный аппарат, в том числе с помощью описывающих коррупцию систему эмпирических показателей. Кроме того, несмотря на то, что в отечественной исследовательской практике пока не выработано целостной и систематизированной методики, не стоит подвергать сомнению относительную надежность и эффективность уже существующих и опробованных на практике подходов. Поэтому рассмотренные нами методики вполне соответствуют задачам по измерению коррупционного поведения граждан в направлении более глубокого и объективного изучения, а значит и противодействия коррупции в современной России.

Библиографический список:

1. Басова Т.Б. Состояние и структура взяточничества в России сквозь призму уголовной статистики // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. №2. С. 23-32.
2. Богданов, И.Я. Коррупция в России. Социально-экономические и правовые аспекты / под. ред. И.Я. Богданова. – М.: Логос. 2001. – 240 с.
3. Высшее коррупционное образование. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2011-05-24/1_education.html. (Обращение к документу: 22.05.2021)
4. Донецкая С.С. Состояние и структура коррупции в Российских вузах (Анализ мнений студентов) // Высшее образование в России. – 2015. – № 8-9. С. 68-75.
5. Коррупция в России: независимый годовой доклад всероссийской антикоррупционной общественной приемной ЧИСТЫЕ РУКИ. Москва, 2014. URL: <http://www.rusadvocat.com/node/954> (Обращение к документу: 20.05.2021).
6. Коррупция как социальное явление. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vuzlit.ru/1112513/korrupsiya_sotsialnoe_yavlenie. (Обращение к документу: 20.05.2021.)
7. Мягков, А.Ю. Бытовая коррупция в современной России: опыт региональных исследований / А.Ю. Мягков, И.С. Куприянов; ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина». Иваново, 2013
8. Рейтинг стран по уровню восприятия коррупции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info>. (Обращение к документу: 20.05.2021)
9. Сатаров Г.А. Измерение бытовой коррупции в массовых социологических опросах // Вестник общественного мнения, 2006. – № 3. – С. 25-32.
10. Сатаров, Г.А. Разнообразие стран и разнообразие коррупции: анализ сравнительных исследований / Г.А. Сатаров, С. Пархоменко [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.indem.ru/corrupt/parhom/14.htm>. (Обращение к документу: 20.05.2021)
11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.transparency.org.ru>. (Обращение к документу: 22.05.2021.)

© Спановский С.С., 2022